

УДК 81'373

UDC 81'373

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С СОМАТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ

THE MAIN APPROACHES TO STUDYING FRASEOLOGICAL UNITS WITH SOMATIC COMPONENT

Х. К. Мвер,
аспирант кафедры
прикладной лингвистики БГУ

Kh. K. Mver,
Post-Graduate Student of the Department
of Applied Linguistics, BSU

Поступила в редакцию 02.03.16

Received on 02.03.16

В статье анализируются основные подходы к изучению соматических фразеологизмов – лингвострановедческий, лингвокультурологический, когнитивный и сравнительно-сопоставительный. Установлено, что с учетом этнокультурной специфики соматических фразеологизмов наиболее эффективным является когнитивно-контрастивный подход, обладающий максимально широкими возможностями для моделирования актуальных значений соматических фразеологизмов в сопоставляемых языках, а также для изучения национально-культурной специфики фразеологических картин мира и когнитивных процессов, происходящих при порождении и восприятии соматических фразеологизмов в сопоставляемых языковых культурах.

Ключевые слова: фразеологизм, фразеологическая единица, соматические фразеологизмы, системоцентрическая и антропологическая парадигмы изучения фразеологии, соматический код культуры, лингвострановедческий, лингвокультурологический, когнитивный, сопоставительно-контрастивный подходы в изучении соматической фразеологии.

Basic approaches to studying of somatic phraseological units – linguo- and cross-cultural, linguo- and culturological, cognitive and contrastive-comparative are analyzed in the article. It has been established that in the context of ethnocultural specificity of somatic phraseological units the most effective is cognitive-contrastive approach, which has the widest opportunities for contextual meanings of somatic phraseological units modeling in the languages being compared, and also for studying national and cultural specificity of phraseological worldviews and cognitive processes taking place at the time of somatic phraseological units generation and perception in the linguistic cultures being compared.

Keywords: phraseological unit, somatic phraseological units, somatic culture code, set central and antropological paradigm of phraseological unit studying, linguo- and cross-cultural, linguo- and culturological, contrastive-comparative approaches in somatic phraseological unit studying.

Целенаправленное изучение фразеологизмов ведется уже более полувека. На различных этапах развития лингвистики ученые отдавали предпочтение какой-либо одной лингвистической парадигме, в рамках которой проводилось исследование фразеологического состава языков. Если в 60–80 гг. XX в. изучение фразеологизмов в основном проводилось в русле системоцентрической парадигмы, в которой больше внимания уделялось выявлению и анализу семантических, морфолого-синтаксических и стилистических особенностей фразеологизмов, сопоставительному анализу фразеологических единиц (ФЕ) в разных языках, а также составлению толковых и двуязычных фразеологических словарей, то конец XX – начало XXI в. ознаменовался сдвигом исследовательской парадигмы в сторону изучения антропологической (или этнокультурной) специфики национальных фразеологических

систем. Указанные парадигмы можно дополнить двумя подходами – сопоставительным, который может реализовываться как в системоцентрической, так и антропоцентрической парадигме, и когнитивным, который обычно реализуется в рамках антропоцентрической (этнокультурной) парадигмы.

Системоцентрическая парадигма в изучении фразеологизмов предполагает комплексное, всестороннее, системное изучение ФЕ как особых единиц языка, обладающих уникальной семантической структурой, устойчивостью, высоким коммуникативно-прагматическим потенциалом, коннотацией, специфичным происхождением и особыми стилистическими функциями.

Антропологическая парадигма ориентирована на изучение фразеологизмов как особых этнокультурных языковых сущностей «в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением и духовно-практической де-

ательностью» [1, с. 8]. Обращение ученых к антропологической проблематике языка, которое активизировалось к концу XX в., обусловлено необходимостью создания единой теории языка и человека. Разработка такой теории требует обязательного обращения к фразеологической системе языка, которая, по общему признанию лингвистов, представляет собой наиболее самобытное национально-детерминированное явление. Фразеология любого языка вносит существенный вклад в формирование образной картины мира, а поэтому фразеология, как и сам язык, по своей сути антропоцентрична. Повышенный интерес исследователей к фразеологии обусловлен тем, что в ФЕ в большей степени, чем в других единицах языка проявляется субъективный человеческий фактор, отражающий этнокультурный, когнитивный и лингвокреативный потенциал человеческого мышления [2, с. 4]. Являясь одним из способов вторичной номинации, фразеолообразование стремится выразить оценочное и эмоциональное отношение к обозначаемому с целью воздействовать на адресата, побудить его к порождению аналогичных оценок и эмоциональных состояний. Смысл любой ФЕ представляет собой информацию, требующую раскодирования, толкования, семантизации. Понимание смысла ФЕ не может быть буквальным, поскольку даже при определении частей этого смысла должна учитываться коммуникативная ситуация, а также рациональная и эмоциональная оценка происходящего [3, с. 278]. ФЕ, в отличие от слова и словосочетания, дает представление не только о том, что происходит во внутреннем мире субъекта, но также и о том, как сам говорящий и его адресат оценивают данное эмоциональное состояние. Способ видения через языковые образы, запечатленные во фразеологической системе разных языков, являясь глубоко национальным, основывается, тем не менее, на общих для представителей различных этноязыковых сообществ универсальных, логико-психологических и собственно лингвистических основаниях. Не случайно в современной лингвистике существует понятие «фразеологическая картина мира» (ФКМ), которая подразумевает часть языковой картины мира (ЯКМ), описанной средствами фразеологии, в которой каждая ФЕ выступает элементом системы и выполняет определенные функции в описании и характеристике реалий окружающей действительности. ФКМ выступает как совокуп-

ность знаний о мире, прежде всего на уровне обыденного сознания, и поэтому представляет собой «наивную картину мира» [4]. По мнению Р. Х. Хайруллиной, она характеризуется тремя признаками: универсальностью, антропоцентризмом и экспрессивностью. Отметим, что антропоцентризм ФКМ в первую очередь проявляется в том, что в ней «главным мерилем ценности реалий окружающей действительности является, прежде всего, человек – его тело, чувства, состояния, потребности и интересы» [4; 5, с. 70], и, видимо, не случайно поэтому основное внимание лингвистов при изучении ФЕ в последние годы обращено именно в сторону изучения фразеологизмов с соматическим компонентом, которые представляют собой наиболее древний пласт фразеологии.

Соматические фразеологизмы широко представлены в любом языке, потому что человек с самого рождения познает какую-то первичную систему объектов, которые обязательно концептуализируются в качестве прототипов, через них он впоследствии начинает понимать «мир души» (вектор внутрь) и «внешний мир» (внешний вектор). Человеческое тело оказалось одним из таких прототипов – самым доступным для наблюдения и изучения объектом. Слова, которые обозначают части тела, внутренний мир человека, являются такими же древними, как и само человеческое сознание. Объекты, выражаемые ими, становились эталонами для сравнения, для возникновения переносных значений их наименований. В силу этого ФЕ с соматическими номинациями составили древнейший пласт фразеологии в любом языке [6, с. 9]. Так, например уже в древности душа рассматривалась как сложная субстанция и понималась по-разному: как огонь, как вода, как воздух или как смешение всех стихий. Эти представления сохранились в русской и арабской фразеологии: рус. *душа горит* и араб. *الرُّوحُ تَلْهَبُ*, рус. *душа пылает* и араб. *الرُّوحُ تَلْهَبُ*, рус. *искры души* и араб. *شَرَارَةُ الرُّوحِ*, рус. *душа светится* и араб. *أضَاءَ الرُّوحِ*, рус. *душа оттаяла* и араб. *الرُّوحُ تَذُوبُ*, рус. *душа как лед* и араб. *الرُّوحُ تَذُوبُ*, рус. *душа воспарила* и араб. *كَمَا الْجَلِيدُ رُوحٌ بَارِدَةٌ*, рус. *вдохнуть душу* и араб. *تَنْفَسُ الرُّوحِ*, рус. *душа отлетела* и араб. *طَارَ الرُّوحُ بَعِيدًا* и др.

Вместилищем души как составной части человека у разных древних народов выступали различные органы – у некоторых они совпадали, у других нет. Так, например, у арабов и русских общие представления о сердце как вместилище души, что нашло

отражение в общности соотносимых фразеологизмов. Ср.: رُوْحِيْ حَسْرَةً قَلْبِيْ 'разбивать чье-либо сердце'; الرُّوْحِيْ سَكَنَ الْقَلْبَ 'жить в сердце (душе)'; رُوْحَهَا غَزَا قَلْبَهَا 'завоевал ее сердце (душу)' и т. д. При этом в большинстве случаев компоненты *душа* и *сердце* оказываются взаимозаменяемыми.

Соматический код культуры, являясь непременным атрибутом всех антропоморфных языковых образований, охватывает широкий спектр смыслов, репрезентирующих в языковом плане систему знаний, представлений, стереотипов того или иного этнокультурного сообщества о собственной сущности и об окружающем мире [7, с. 59–60]. Формирование национальной фразеологии в целом и ФЕ с соматическим компонентом в частности – длительный исторический процесс, начавшийся на праязыковом уровне, и, соответственно, корпус фразеологии генетически неродственных языков содержит яркие этнокультурные отличительные черты. В то же время он отражает и языковые контакты сопоставляемых языков, что неизбежно сближает фразеологию этих языков [8, с. 4].

Соматическая лексика и фразеология, являясь ядром соматического пространства, создают семантико-словообразовательное поле, которое влияет на формирование этого пространства в каждом языке функционированием центральных соматизмов в совокупности всех своих производных (дериватов) и устойчивых выражений (фразеологизмов и паремий). Последние, вызванные к жизни коммуникативно-прагматической направленностью в речевой деятельности, участвуют в формировании национального самосознания и трансляции национальной культуры [9, с. 8–10].

В рамках антропологической парадигмы можно выделить четыре подхода к изучению соматических ФЕ и их национально-культурной специфики. Первый подход – лингвострановедческий, в основном опирается на работы Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова. Этот подход ориентирован на изучение внеязыкового компонента в значении соматических ФЕ, фоновых знаний носителей языка и на безэквивалентности соматических фразеологизмов.

Второй подход к изучению соматических ФЕ – лингвокультурологический. Он ориентирован на изучение соотношения ФЕ и знаков культуры и актуализирует значение системы эталонов, стереотипов, символов и т. п. для описания национально-культурной

специфики фразеологической системы языка [10, с. 18]. При рассмотрении национально-культурной специфики соматических ФЕ важное место занимает анализ концептов как «структур национального сознания, единых для всех представителей данного этносоциума» [11, с. 285–288].

Третий подход к изучению соматических фразеологизмов – когнитивный. В нем соматические ФЕ рассматриваются как «микротексты, структурирующиеся в ходе интерпретации носителями языка всех типов семантической информации фразеологизмов в семантическом пространстве культурного знания, принадлежащего субъекту речевого общения» [12, с. 2]. По мнению исследователей, работающих в русле когнитивной лингвистики, когнитивный подход к значению соматических ФЕ предоставляет большие возможности в области лингвистического моделирования актуального значения идиом. Такое моделирование позволяет исследователю восстановить комплекс тех концептуальных преобразований, которые лежат в основе формирования актуального значения идиом [13].

Четвертый подход к изучению соматических фразеологизмов – сопоставительно-контрастивный. Он ориентирован на сопоставление фразеологических аналогов разных языков с целью выявления их национального колорита. Изучение лакуарности и смысловых несоответствий соматических ФЕ в разных языках – близкородственных и неродственных – позволяет исследователям установить источники подобных расхождений и описать культурно-исторический фон, на базе которого были образованы те или иные соматические фразеологизмы.

Оценивая перечисленные выше подходы к изучению фразеологизмов, нельзя однозначно определить, какой из них самый надежный и эффективный. Все зависит от целей, которые ставит перед собой исследователь. В среде лингвистов общепризнанным считается, что самым неэффективным является лингвострановедческий подход из-за его поверхностного, неглубокого анализа фразеологизмов. Однако в защиту этого подхода обычно выступают русисты, работающие в иностранной аудитории. И действительно, при всей критике, высказанной лингвистами в адрес этого подхода, следует помнить, что цель авторов, предложивших этот подход (в данном случае речь идет о Е. М. Верещагине и В. Г. Костомарове), состояла не столь-

ко в детальном анализе глубинных процессов фразеологизации, сколько в попытке найти такие способы семантизации русских фразеологизмов, которые были бы максимально пригодны и доступны для инофонов, и в этом смысле данный подход, как нам кажется, полностью оправдывает себя.

Среди других исследовательских подходов к изучению соматических ФЕ наиболее эффективным, на наш взгляд, является когнитивный подход, поскольку он обладает максимально широкими возможностями для моделирования актуальных значений фразеологизмов. В сочетании с контрастивным подходом эффективность когнитивного подхода еще больше возрастает в связи с тем, что национально-культурная специфика ФЕ, ФКМ и когнитивных процессов, происходящих при порождении и восприятии фразеологизмов, наиболее отчетливо проявляется при сопоставлении фразеологических систем разных языков, поскольку компаративизм, то есть способность сравнивать, лежит в самом основании культуры как необходимого условия человеческого существования.

В совокупности контрастивный и когнитивный подходы к выявлению национально-культурного своеобразия соматических ФЕ, дополненные перспективными идеями, предложенными в рамках лингвострановедческого и лингвокультурологического подходов, могут быть представлены как ступени анализа национальной фразеологии, включающего выявление безэквивалентных экстралингвистических факторов, отраженных в соматических ФЕ; структурно-семантических особенностей межъязыковых фразеологических аналогов; национально-культурных коннотаций ключевых слов и концептов культуры, заключенных в соматических ФЕ; особенностей национального членения ЯКМ и особенностей функционирования национального менталитета в контексте фразеологизации и фразеологизации [13].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Постовалова, В. И.* Картина мира в жизнедеятельности человека / В. И. Постовалова // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / Б. А. Серебренников [и др.] ; Акад. наук СССР, Ин-т языкознания ; отв. ред. Б. А. Серебренников. – М., 1988. – С. 8–69.
2. *Буянова, Л. Ю.* Русский фразеологизм как ментально-когнитивное средство языковой концептуализации сферы моральных качеств личности / Л. Ю. Буянова, Е. Г. Коваленко. – 2-е изд., стер. – М. : Флинта : Наука, 2012. – 179 с.

В создании соматических фразеологизмов огромная роль принадлежит экстралингвистическим факторам, которые оказывают влияние на формирование смысловой структуры ФЕ и придают им уникальную национально-культурную специфику. Когнитивно-контрастивный подход к изучению соматических фразеологизмов разных языков позволяет выявить общие, универсальные для сопоставляемых языков, и специфические, лингвокультурно-национальные особенности структурирования на их основе знаний и формирования языковых картин мира двух народов. Такой подход, реализуемый в контексте антропоцентризма, позволяет интерпретировать соматические фразеологизмы как специфические экспрессивные и прагматические экспликативы языковой личности. В основе формирования переносных значений соматических фразеологизмов лежит косвенная, ассоциативная связь, существующая между первичной номинацией части тела или органа человека и вторичной номинацией. Очевидно, что когнитивным основанием для такого рода переноса является метафорическое, метонимическое или символическое переосмысление [7, с. 9]. Не исключаются также, по мнению В. Н. Телия, случаи комбинаторики ряда тропов, что объясняется размытостью значения идиоматических образований, несмотря на некоторую семантическую «прозрачность», доступность для понимания, обусловленных наличием понятного наименования органа/части человеческого тела [14, с. 81]. Что же касается семантической дифференциации, то в зависимости от объекта концептуализации и сферы действия субъекта и его свойств все соматические ФЕ можно объединить в семь групп, которые представлены ФЕ, репрезентирующими: свойства человека, физиологические процессы, речевую деятельность, ментальную и эмоциональные сферы, трудовую деятельность, а также социальную сферу.

REFERENCES

1. *Postovalova, V. I.* Kartina mira v zhiznedeyatel'nosti cheloveka / V. I. Postovalova // Rol chelovecheskogo faktora v yazyke: yazyk i kartina mira / B. A. Serebrennikov [i dr.] ; Akad. nauk SSSR, In-t yazykoznanija ; otv. red. B. A. Serebrennikov. – M., 1988. – S. 8–69.
2. *Buyanova, L. Yu.* Russkiy frazeologizm kak mentalno-kognitivnoye sredstvo yazykovoy kontseptualizatsii sfery moralnykh kachestv lichnosti / L. Yu. Buyanova, Ye. G. Kovalenko. – 2-ye izd., ster. – M. : Flinta : Nauka, 2012. – 179 s.

3. Шестова, А. А. Окказиональный и узальный компоненты во фразеологических единицах / А. А. Шестова // Вавилонская башня: Слово. Текст. Культура : ежегод. междунар. чтения памяти кн. Н. С. Трубецкого, 16–17 апр. 2001 г. «Евразия на перекрестке языков и культур» / Моск. гос. лингвист. ун-т ; ред. В. П. Нерознак. – М., 2002. – С. 277–289.
4. Джаграева, М. Л. Основные подходы к изучению фразеологизмов как междисциплинарных единиц в границах современной лингвистической парадигмы [Электронный ресурс] / М. Л. Джаграева // SuperInf.ru : реф., контрол., курсовые и диплом. работы. – Режим доступа: http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=4618. – Дата доступа: 15.11.2015.
5. Хайруллина, Р. Х. Фразеологическая картина мира: от мировидения к миропониманию / Р. Х. Хайруллина. – Уфа : Изд-во Башк. гос. пед. ун-та, 2000. – 285 с.
6. Киров, Е. Ф. Концепты «душа», «тело» во фразеологических единицах русского языка (с привлечением литовских параллелей) / Е. Ф. Киров, Й. Я. Русецкая // Вестн. Моск. гор. пед. ун-та. Сер. Филол. образование. – 2012. – № 1. – С. 8–17.
7. Щирова, В. С. Соматические фразеологизмы немецкого языка в когнитивно-дискурсивном аспекте: на материале периодической печати : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / В. С. Щирова. – Тамбов, 2005. – 225 л.
8. Николина, Е. В. Соматические фразеологизмы, характеризующие человека, в тюркских языках Сибири и казахском : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Е. В. Николина. – Новосибирск, 2002. – 240 л.
9. Богус, З. А. Соматизмы в разносистемных языках: семантико-словообразовательный и лингвокультурологический аспекты: на материале русского, адыгейского и английского языков : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 ; 10.02.20 / З. А. Богус. – Майкоп, 2006. – 222 л.
10. Кириллова, Н. Н. Предмет и методы исследования идиоэтнической фразеологии : текст лекции / Н. Н. Кириллова. – Л. : Ленингр. гос. пед. ин-т, 1988. – 54 с.
11. Шаховский, В. И. Национально-культурная специфика концепта «обман» во фразеологическом аспекте / В. П. Шаховский, Н. Н. Панченко // Фразеология в контексте культуры : сб. ст. / Рос. акад. наук, Ин-т языкознания ; отв. ред. В. Н. Телия. – М., 1999. – С. 285–288.
12. Ковшова, М. Л. Культурно-национальная специфика фразеологических единиц: когнитивные аспекты : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / М. Л. Ковшова. – М., 1996. – 244 л.
13. Чикина, Е. Е. Выявление национально-культурной специфики фразеологизмов: современные подходы [Электронный ресурс] / Е. Е. Чикина // Inter-Cultur@I-Net. – 2004. – № 3. – Режим доступа: <http://www.my-luni.ru/journal/clauses/127/>. – Дата доступа: 17.11.2015.
14. Телия, В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Шк. «Яз. рус. культуры», 1996. – 284 с.
3. Shestova, A. A. Okkazionalnyy i uzalnyy komponenty vo frazeologicheskikh yedinitсах / A. A. Shestova // Vavilonskaya bashnya: Slovo. Tekst. Kultura : yezhegod. mezhdunar. chteniya pamyati kn. N. S. Trubetskogo, 16-17 apr. 2001 g. "Yevraziya na perekryostke yazykov i kultur" / Mosk. gos. lingvist. un-t ; red. V. P. Neroznak. – M., 2002. – S. 277–289.
4. Dzhagrayeva, M. L. Osnovnyye podkhody k izucheniyu frazeologizmov kak interdistsiplinarnykh yedinitсh v grani-tsakh sovremennoy lingvisticheskoy paradigmy [Elektronnyy resurs] / M. L. Dzhagrayeva // SuperInf.ru : ref., kontrol., kursovyye i diplom. raboty. – Rezhim dostupa: http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=4618. – Data dostupa: 15.11.2015.
5. Khayrullina, R. Kh. Frazeologicheskaya kartina mira: ot mirovideniya k miroponimaniyu / R. Kh. Khayrullina. – Ufa : lzd-vo Bashk. gos. ped. un-ta, 2000. – 285 s.
6. Kirov, Ye. F. Kontsepty "dusha", "telo" vo frazeologicheskikh yedinitсах russkogo yazyka (s privlecheniyem litovskikh paralleley) / Ye. F. Kirov, Y. Ya. Rusetskaya // Vestn. Mosk. gor. ped. un-ta. Ser. Filol. obrazovaniye. – 2012. – № 1. – S. 8–17.
7. Shchirova, V. S. Somaticheskkiye frazeologizmy nemetskogo yazyka v kognitivno-diskursivnom aspekte: na material periodicheskoy pechati : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.04 / V. S. Shchirova. – Tambov, 2005. – 225 l.
8. Nikolina, Ye. V. Somaticheskkiye frazeologizmy, kharakterizuyushchiye cheloveka, v tyurkskikh yazykakh Sibiri i kazakhskom : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.20 / Ye. V. Nikolina. – Novosibirsk, 2002. – 240 l.
9. Bogus, Z. A. Somatizmy v raznosistemnykh yazykakh: semantiko-slovoobrazovatelnyy i lingvokulturologicheskyy aspeky: na material russkogo, adygeyskogo i angliyskogo yazykov : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.02 ; 10.02.20 / Z. A. Bogus. – Maykop, 2006. – 222 l.
10. Kirillova, N. N. Predmet i metody issledovaniya idioetnicheskoy frazeologii : tekst lektsii / N. N. Kirillova. – L. : Leningr. gos. ped. in-t, 1988. – 54 s.
11. Shakhovskiy, V. I. Natsionalno-kulturnaya spetsifika kontsepta "obman" vo frazeologicheskome aspekte / V. P. Shakhovskiy, N. N. Panchenko // Frazeologiya v kontekste kultury : sb. st. / Ros. akad. nauk, In-t yazykoznaneya ; otv. red. V. N. Teliya. – M., 1999. – S. 285–288.
12. Kovshova, M. L. Kulturno-natsionalnaya spetsifika frazeologicheskikh yedinitсh: kognitivnyye aspekty : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01 / M. L. Kovshova. – M., 1996. – 244 s.
13. Chikina, Ye. Ye. Vyyavleniye natsionalno-kulturnoy spetsifiky frazeologizmov: sovremennyye podkhody [Elektronnyy resurs] / Ye. Ye. Chikina // Inter-Cultur@I-Net. – 2004. – № 3. – Rezhim dostupa: <http://www.my-luni.ru/journal/clauses/127/>. – Data dostupa: 17.11.2015.
14. Teliya, V. N. Russkaya frazeologiya: semanticheskyy, pragmaticheskyy i lingvokulturologicheskyy aspekty / V. N. Teliya. – M. : Shk. "Yaz. rus. kultury", 1996. – 284 s.